

ПРЕДОСТАВЛЕНО РАУОТ

НАДЯ ПАЙО ПРОВОДИТ МАСТЕР-КЛАСС ДЛЯ «ЛЕДИ КРАСОТЫ» (ТОГДА ТАК НАЗЫВАЛИ КОСМЕТОЛОГОВ). 1950-Е ГГ., САЛОН КРАСОТЫ ДОКТОРА ПАЙО НА УЛИЦЕ КАСТИЛЬОН, ПАРИЖ

РЕКЛАМНЫЙ ПЛАКАТ РАССЫПЧАТОЙ ПУДРЫ РАУОТ, ХУДОЖНИК РЕНЕ ГРЮО, 1952 Г.

42 ДВИЖЕНИЯ

Как массаж лица перестал быть роскошью

Ирина Кириенко

ПРЕДОСТАВЛЕНО РАУОТ

ИЗВЕСТНЫЙ исторический факт: на заре современной косметологии массаж тела быстро стал пользоваться успехом, а вот массаж лица считался капризом, уделом богатых, избалованных дам. В своей книге «Быть красивой» Надя Пайо, основательница марки Рауот, празднующей в этом году 100-летие, поспешила опровергнуть господствовавшее мнение: «Необходимость массажа тела стала в наше время общеизвестной истиной; что касается массажа лица, то он до сих пор считается кокетством и роскошью. Но это не так. Зачастую он является необходимостью и помогает плохой, дряблой, слишком вялой коже „выдерживать удары“ внешнего мира».

На фото: госпожа Пайо демонстрирует собственную технику массажа, обучая косметологов марки. Мастер-класс — одна из американских привычек, приобретенных в Нью-Йорке, где в 1920-х Надя начала

свой бизнес: в Америке было принято все показывать и предельно доходчиво объяснять клиентам. Гимнастика для лица и шеи, а потом и особый массаж «42 движения» — все это в дополнение к собственной линии кремов Надя Пайо придумала для сохранения свежести кожи, укрепления овала лица и сглаживания морщин.

Сегодня мы знаем много разнообразнейших методов, достаточно назвать самые популярные: face fitness, face building, face lifting, face yoga. А тогда прорывной стала не только методика — сейчас даже трудно представить, в каких условиях работала Надя. «Пайо была одной из первых женщин, получивших диплом врача», — рассказывает историк и журналист Елизавета Дерзаева. — Надо понимать, какой моральной победой того времени можно считать этот диплом. Сохранилось немало свидетельств „невозможных

страданий“ студентов-медиков мужского пола от самого факта появления на медицинских факультетах женщин. Тогдашние письма протеста, мелкие доносы, выступления на студенческих советах и постоянное обесценивание любых достижений студенток сегодня — совершенно справедливо — называли бы травлей. Добавьте к этому бесконечные жалобы мужчин на то, что „эта“ занимает драгоценное место среди учащихся и время профессоров, а также далеко не мелкие пакости — такие как спрятанные реактивы для химических опытов. Со всем этим изо дня в день приходилось сталкиваться Наде в Университете Лозанны. Для полноты картины надо упомянуть и едва скрываемый даже в интеллектуальных кругах антисемитизм — теперь мы лучше понимаем, чего стоили усилия Нади Пайо и какой ценой она стала врачом».